

Теперь, когда он знал, что он — безумец! — собирается действовать, Санни должен был решить, как именно ему поступить, и сделать это очень быстро.

К сожалению, вопрос оказался не таким простым, как казалось.

Его жизнь была слишком сложной, чтобы все было так просто...

Мало того, что ответ на вопрос был не слишком очевиден, но, что еще хуже, у него было всего несколько секунд на принятие решения, а этого было мало, чтобы все хорошенько обдумать.

Но какой у него был выбор? Никакого...

Санни помрачнел.

«Нужно в ускоренном темпе разобрать возможные варианты.»

Самым безопасным и самым трусливым вариантом было войти в класс через тень, подглядывающую за Рейн, схватить девочку и увести её.

По крайней мере, на первый взгляд это казалось самым надёжным.

Однако на самом деле такое действие привело бы к ужасным последствиям как для него, так и для его сестры. Мало того, что ему пришлось бы многое объяснять, раскрывая все то, что он хотел скрыть, он также оставил бы бесчисленных свидетелей, а также цифровые доказательства, связывающие Рейн с ним и наоборот.

В будущем, когда у него появятся действительно опасные враги — а Санни не сомневался, что это случится в один прекрасный день, в ближайшее время — эти улики всплывут и приведут их к ней. С этим он не хотел мириться.

Поэтому он собирался оставить этот вариант как последнее средство и действовать только в том случае, если защита школы будет прорвана и Рейн окажется в непосредственной опасности.

После этого оставался только один путь — исполнить свой гражданский долг и отправиться прямо к Вратам в надежде задержать поток Кошмарных Существ настолько, чтобы подкрепление успело прибыть.

Пробужденные, не работающие на правительство, должны были откликнуться на подобный

призыв, и их призывали, но технически они были не обязаны реагировать. Многие, возможно, даже большинство, не откликнулись и предпочли бежать. И кто мог их винить? Не каждый обладатель Аспекта был способен сражаться, и даже те, кто им обладал, получил его не по своей воле.

Заставлять этих и без того травмированных людей идти на верную смерть под угрозой возмездия в случае отказа — это не то, что правительство хотело делать. А может быть, просто не могло — заставлять Пробужденных делать что-либо было опасной идеей, поскольку они могли свергнуть правительство, если на них слишком сильно надавить.

Поэтому в отношениях с ними правительство предпочитало использовать пряник, а не кнут. Это был хрупкий баланс.

Однако Санни не был уверен, что он вообще увидит этот пряник. Потому что перед ним стояла дилемма.

Да, он решил сразиться перед Вратами, но это можно было сделать несколькими способами.

...Точнее, двумя способами.

Санни мог вступить в бой как он сам, или... как Дворняга, защищая свою личность от посторонних глаз, а себя от любого внимания.

Использование Маски Ткача было не лишено риска, так как каждый раз, когда он делал это без должной подготовки, мог потенциально оставить за собой контекстные подсказки, которые позволили бы умным людям сузить список подозреваемых.

Но альтернатива... сейчас, когда у него было мало времени, чтобы взвесить все за и против, Санни чувствовал, что альтернатива ещё хуже.

Если он хотел иметь надежду продержаться тринадцать минут, ему придется выложиться на полную катушку, продемонстрировав все свои истинные способности. Это означало, что все его усилия по созданию имиджа талантливого, но не слишком опасного или примечательного молодого Пробужденного будут разрушены.

Он собирался стать очень, очень знаменитым... и привлечь к себе внимание тех, кто, как он хотел, должен был как можно дольше оставаться слепым к его существованию.

Возможно, даже хуже, он собирался создать слишком много совпадений, чтобы Рейн уже не могла не замечать его тайного внимания. Одно дело иметь причудливого соседа... но если он вдруг появится возле твоей школы в трудную минуту и окажется одним из самых смертоносных Пробужденных своего поколения... этого, скорее всего, будет достаточно, чтобы она начала задавать вопросы, на которые Санни не был готов ответить.

Так что...

Пробужденному Санлесу придётся трусливо бежать от Врат.

В то время как Дворняге придётся стоять и сражаться.

«Какая запутанная ситуация...»

Оставалось сто семьдесят секунд.

Санни вздохнул, прекрасно понимая, что это решение не было идеальным. Как минимум, личность Дворняги не позволяла ему использовать некоторые из его самых мощных орудий — все, что люди знали и ассоциировали с Санни, не меньше. Например, Жестокий Взгляд...

Однако очень немногие видели, как он использует Святую. На самом деле, за исключением когорты Неф, Мордрет был практически единственным человеком, который видел её. Были еще люди, с которыми он сражался с Повелителем Мертвых, но все они уже погибли... за одним примечательным исключением. Сейшан была все еще жива и находилась где-то там, в объятиях одного из трех Великих Кланов.

Так что вызывать Святую тоже было не идеальным вариантом. Даже если кто-то другой мог получить подобное Эхо, показывать её было очень рискованно. Он мог сделать это, только если бы ситуация станет совсем отчаянной.

«Э-эм... может быть, мне стоит передумать...»

Но времени на раздумья уже не было.

До открытия Врат оставалось меньше трех минут. Он просто должен был как-то справиться.

Санни на мгновение закрыл глаза, затем проверил, где находятся камеры, следящие за кафе, и вошел в их слепую зону. Там он вызвал Заветный Сундук, положил на его крышку свой коммуникатор и отправил ящик в направлении, противоположном тому, куда направлялся он сам.

После этого Санни сделал глубокий вдох... и растворился в тени.

Через несколько секунд в сотнях метров от него из темноты вышла бронированная фигура в страшной черной маске, на плече которой покоился клинок великого одати.

Дворняга прибыл к Вратам Кошмара.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2575858>